

«ХОТЬ СТОЙ, ХОТЬ ПАДАЙ»

В КОЛЛЕКТИВЕ сослуживцев частенько встречаешь человека, который всем неприятен. Да и как он может быть приятен, если где-нибудь в коридоре, поймав пуговицу своего пиджака, крутит ее и заливается смехом: «Муж, значит, — в командировке... Ха-ха-ха!»

Ему смешно, а ты хоть плачи! Неудобно ведь сходить оборвать коллегу и сказать, что вовсе тебе не смешно, а он — обыкновенный пошлияк. Ну и терпишь, пока тот вдоволь насмеется или оторвет пуговицу.

Примерно в таком же положении попадает зритель, взявший билет на вечерний концерт коллектива московской эстрады и цирка, который гастролирует сейчас в Магадане в сопровождении инструментального ансамбля под управлением Геннадия Малахова. Афиша обещает, что перед нами «выступят любимицы ребят — дрессированные обезьяны Чучу и Антошка, клоуны, музыканты, танцовщицы, певцы, жонглеры». Программа ведут веселые клоуны Авось и Небось. Поет дипломант Всероссийского конкурса артистов эстрады Рафайл Аванесов.

Московская эстрада — это звучит многообещающе. А цирк! Кто же не любит его! Тем более, что советский цирк — искусство смелых, сильных, красивых и остроумных людей — любят во всем мире и дети, и взрослые. А если учесть, что магаданская публика давно не встречалась у себя в городе с артистами цирка, то станет понятен ее интерес к гастролям и тот теплый прием, который они оказали в силу своего гостеприимства Бригаде артистов.

Но всему есть предел. Если два-три анекдота назойливого сослуживца, которые он успеет рассказать в отсутствие шефа, еще можно выдержать, то каково слушать подобные анекдоты, когда преподносят их тебе ведущие концертную программу в течение двух часов подряд?

Программа построена по принципу: авось да небось ма-

гаданская публика не щепетильна. И Авось с упоением пересказывает автобусный анекдот: «Можно ли провезти в автобусе пилу? — Можно, если завернуть ее в материал. — А-а-а, тогда входи, жена». Для равновесия и в качестве компенсации недостаточного морального уровня подбрасывает женщинам пару комплиментов. Правда, ведущие тут же спокойствуются, что в зале, несмотря на поздний час, много детей. Хвалят родителей за хорошее воспитание своих чад, а малышей — за их виновательность и наставлениям родителей. И, видимо, для вящей убедительности своих педагогических выводов преподносят и тем и другим песенку в исполнении дипломанта Всероссийского конкурса артистов эстрады Рафайла Аванесова, в которой жена, пока муж спит, приглашает соседа на плов, предназначавшийся для «старого осла» мужа.

Дети яростно аплодируют. Ведущие просят аплодировать еще громче, и некоторые родители помогают своим чадам.

Отдав дань детям, надо побаловать частушками и родителей, решают ведущие. Они запевают глубокосодержательные частушки с припевом: «Хоть стой, хоть падай!»

В перерывах между анекдотами и частушками ведущих также выступили с одним номером действительные веселые и своеобразные акробаты Александр Рогачев и Игорь Бирюков, два номера занял че-лишний клоунского таланта эксцентрик Владимир Кирсанов, инструментальный ансамбль выдал «Саратовские переборы» и испанскую «Корриду», певец Рафайл Аванесов исполнил несколько шуточных историй и спел в общем-то отличную в известных нам до сих пор исполнениях песню «День Победы». А в завершение программы любимицы ребят Чучу и Антошка, которых почему-то

назвали дрессированными, про- делали то же, что они делают

в джунглях: ходят и прыгают по веткам деревьев (на сцене их заменили турник и стулья), в страхе цепко держатся четырьмя лапами за вращаемый дрессировщиком Небосем обруч. Причем сценическое мастерство Антошки отличается от чучинского лишь тем, что он под занавес еще и вынужден, вцепившись в жердь, проплыть над головами зрителей.

И все же, если говорить о жаровой насыщенности программы, то все вместе эти номера, не считая песен Аванесова, которых он спел, не обращая внимания на холодный прием, шесть или семь штук подряд, заняли от силы полчаса. Вся остальная программа держится на репризах Авоя и Небоси, даже не склеенных какой-то общей мыслью. Сцена конферансе «Встреча фронтовых друзей», монолог «Земляки» и вступительное слово, посвященное 80-летию Великого Октября, которые по замыслу художественного руководителя должны были стать лейтмотивом всей программы, оказались на деле хотя и неплохими, но обособленными «кусками».

Видимо, понимал это ведущий Авось, видящий свою цель, как он сообщил, в том, чтобы заполнять паузы между номерами. Пытался он оправдать и плоскость шуток, мелкотемье реприз, заявив зрителю заранее, что мы, мол, понимаем и сами, что наши репризы не бог весть что, но что подсещают, если лучших не пишут. А для подстраховки, видимо, добавил, что какой-то зритель во время представления Олега Попова не смеялся. Спросил его о причине. «Нет, Попов, конечно соответствует», — ответил тот, — но это не Муслим Магомаев». Так помните при вынесении оценки, — обращается Авось к зрителям за снисходительностью, — что и я — не Майя Плисецкая.

Нет, конечно, Авось — далеко не Олег Попов ни по найденному клоунскому образу, ни по свежести шуток. И Рафайл Аванесов не Муслим Магомаев. Покупая билеты на концерт, мы знали об этом. И все же пошли на него в надежде увидеть настоящее искусство, оригинальное по форме и глубоко по содержанию. Вот только этого не учел художественный руководитель коллектива Е. В. Юганесян.

С. ЧУЛАКОВ
наши спасибо — корр.